

Александр Ладошин

СТО ОДИН СОНЕТ

Александр Ладошин

Сто один сонет

«Издательские решения»

Ладошин А.

Сто один сонет / А. Ладошин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850555-3

Не стану лукавить, читатель сразу это заметит и даст бог не осудит. Данный сборник сонетов очевидно и откровенно перекликается с сонетами Шекспира, влияние Мэтра скрыть невозможно. Ну так и что? Разве зазорно стремление если не сравниться, то хоть отдалённо походить на великого Мастера?

ISBN 978-5-44-850555-3

© Ладошин А.
© Издательские решения

Содержание

Монисты грёз на грудь повесит осень	6
Свой образ только в зеркале храня	7
Я не страшусь удара острой стали	8
По волнам бытия мой чёлн скользит спокойно	9
Не знаю, что сказать календарю	10
А для меня январь послал глоток весны	11
Там, где ночь догоняет солёный закат	12
Красиво излагать познав науку	13
Полей духмяных маревая гладь	14
Промчалось лет давно за шестьдесят	15
Денница дарит света торжество	16
Рукой щедрот наследство расточив	17
Увы, испить из гиппокрены	18
Мне нет нужды смотреться в зеркала	19
Витии праздные, богинь и нимф певцы	20
Проходит жизнь, годам не скажешь нет	21
Подобен я провальному премьеру	22
Что есть любовь? Прогулки под луной?	23
Ты ноченька прости поэта моего	24
Отец родительским охвачен упоеньем	25
Отец мне говорил – не слушай женщин	26
Любовью полон я, но заперты уста	27
Какой родник тебе дарует сил	28
Любви недуг забрался в душу мне	29
Гордыню тешит всяк своим богатством	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

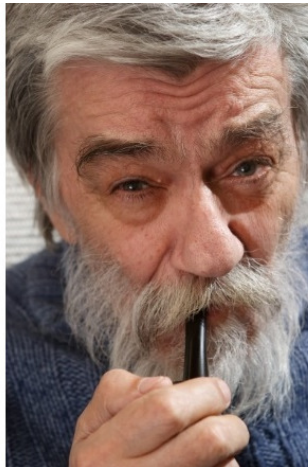
Сто один сонет

Александр Ладошин

© Александр Ладошин, 2017

ISBN 978-5-4485-0555-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сто один сонет, а почему сто один? Не знаю, специально не задумывался, название само пришло и встало неколебимо в процессе подбора работ для книги. Что за мистика меня тогда водила не ведаю, но, рассуждения мои так строились:

Сто один сонет, а почему сто один? Не знаю, специально не задумывался, название само пришло и встало неколебимо в процессе подбора работ для книги. Что за мистика меня тогда водила не ведаю, но, рассуждения мои так строились:

Писать стихи я начал изрядно шагнув за шестьдесят, чем и сам был немало удивлён. Однако, это занятие мне понравилось, а это важно. Когда жизненный минимум, дом-дерево-ребёнок, вроде как выполнен – повисает пауза. Сто процентов полезного выхода (для большинства живущих) получено, что дальше?.

Просто сотня и всё? У меня больше, у меня – плюс книга! Это не просто единичка к сотне, это – Сто один... нет, не процент – Сонет!

Монисты грёз на грудь повесит осень

Монисты грёз на грудь повесит осень,
Укроет плечи шаль воспоминаний.
Виски посеребрят сугробов прозимь,
Но, сердце не лишит себя терзаний
Хранить ревниво запах прошлых весен,
Вкус обретенья, тяжесть ожиданий,
Родимых глаз таинственную просинь,
Лобзаний вкус и горечь расставаний.

Года, конечно ваша власть сильна
В трудах воспоминания унять,
Когда дорога к ним уже длинна.
Но сердце не желает понимать,
Пока у глаз не встала пелена,
Что поздно о прошедшем вспоминать.

Свой образ только в зеркале храня

Свой образ только в зеркале храня,
Не ведая желанья продолженья,
Крадешь ты смысл у завтрашнего дня,
Лишаешь женщину предназначенья.

Из сонма дев, скользящих вокруг тебя,
С тобой любая рада поделиться.
Когда б ты чад грядущих возлюбя
На лоно страсти мог дождем пролиться.

Ты сам всего лишь воплощенье чувств
Отцом твоим испытанных когда-то.
Свечу затепли дом чтоб не был пуст,
Чтоб было утешенье в час заката.

Разумно управляй своей судьбой.
Пусть дети за тобой идут гурьбой.

Я не боюсь удара острой стали

Я не боюсь удара острой стали
Живую плоть терзающей жестоко,
Когда мне горло равнодушьем сжали
И сердце вдруг осталось одиноко.

Где сил найти мне разогнать печали,
Отринуть образ, въевшийся глубоко,
Искать спасенья в неизвестной дали,
Бежать от той, что чудно волоока.

Не сразу, но придет успокоенье,
Когда разящий взгляд из сердца выну.
Я образ чудный погружу в забвенье,
Юдоль страдальцев навсегда покину.
Ловя прозрачный воздух очищенья,
Я тяжесть с сердца безвозвратно скину.

По волнам бытия мой чёлн скользит спокойно

По волнам бытия мой челн скользит спокойно,
Дыханьем бриза и веслом судьбы гоним.
Желанных берегов достичь мечтой томим,
К которым приплыву я гордо и достойно.

Но бриза ласковость сорвало с глади вод,
Мистраль суровый взвил отвесною волною.
Она на утлый челн надвинулась стеною,
Не знаю, что меня и мой кораблик ждет.

Пускаясь в дальний путь проконопать борта.
Не дело в час пути ремонтом заниматься,
Слепой случайности игрушкой оказаться,
Чья будущность вполне быть может не проста.

Хвала богам судьбы моей плетущим нить,
Заставившим мой челн усердно просмолить.

Не знаю, что сказать календарю

Не знаю, что сказать календарю,
Который обратил мой взор к утратам.
Кафтан судьбы уже привык к заплатам,
Потерь прорехи ими я храню.

Бестрепетно в минувшее смотрю,
В глуби времен и я шагал когда-то.
Мне прошлого воспоминанье свято,
Смотрю в прошедшей младости зарю.

Подняв свой взор к числителю времен
Друзей ушедших вспоминаю лица.
Их образам не суждено забыться
Пока земной мой путь не завершен.

Коль к памяти относишься спокойно
Грусть отпусти, иди к концу достойно.

А для меня январь послал глоток весны

А для меня январь послал глоток весны,
Сквозь белую метель, сугробы и морозы.
Явилась ты прекрасным воплощеньем грезы,
Покинув средь зимы пророческие сны.

Окрасила январь весенняя краса.
Снегирь, как соловей, дарует нам руладу.
За стенкой Мендельсон сулит свою награду,
Жизнь долгую и в ней тугие паруса.

Минуло сорок лет со свата-января,
Жизнь доказала нам разумность нашей встречи.
В восторженности чувств беру тебя за плечи
И подвожу к окну, тихонько говоря:

– Пусть снегом головы покрыты и кусты,
Дарит весной январь, когда со мною ты.

Там, где ночь догоняет солёный закат

Там, где ночь догоняет солёный закат,
Где верхушка волны разукрашена пеной,
Парус мой надувает упругий пассат,
Мимо скал я плыву, увлекаем Сиреной.
Птицы песни коварные мне не вредят,
Курс проложен, ему не грожу переменой,
Море щедро дарит мне суровых преград,
Но, ведом я доступной лишь мне кантиленой.

В ней Отчизны далекой знакомый прибой,
У родного причала волны бормотанье,
Песня, что мы слагали о счастье с тобой,
Рассекаемых волн у форштевня шуршанье,
Землю вокруг обойдет по дороге домой,
Где устало замрет, завершив ожиданье.

Красиво излагать познав науку

Красиво излагать познав науку
Мы мним себя способными судить,
Чужих проблем потоки разводить,
Речами праздными питая скуку.

Спешим любому выказать поруку,
Всех страждущих надеждой бередить,
Из бед житейских выход находить
Смирняя душ кровоточащих муку.

Увы, не всем дается сей талант.
Лишь тот способен мочь, а не лукавить,
Кто жизнь познал, как ноты музыкант.

Дерзающий потоком жизни править
Всю жизнь шлифует знаний бриллиант,
Чтоб в людях добрый след собой оставить.

Полей духмяных маревая гладь

Полей духмяных маревая гладь,
Птиц щебетанье, трав медовых звоны,
Над заводью речной там выпи стоны,
Полдневных роц тенистых благодать.
Красот земных мне довелось познать,
В них жизнь прошла бы обходя препоны,
Когда б ни зов могучего Тритона
Свой дух средь волн круженья испытать.

Мне море щедро в странствиях дарило
И мертвый штиль, и грозный рев волны.
Кидало в бурь кипящее горнило,
Где сердце все ж просило тишины,
Ковыльных волн, закатного светила,
И духа трав, пред коим все равны.

Промчалось лет давно за шестьдесят

Промчалось лет давно за шестьдесят,
Утратилось роскошество наряда,
О нем грустить не время и не надо,
Заслуженно лохмотья с плеч висят.

Я не спрошу: – Где юности краса,
Где аромат умчавшегося лета?
Гадать нет нүжды, естество ответа:
– Засох родник, лишь в сказках чудеса.

Зачем вопрос, я сразу дам ответ,
Мне годы это сделать позволяют:
– За мною дети с внуками шагают,
Вот для меня времен последних свет.

Мою года уж остудили кровь,
В наследниках она пылает вновь.

Денница дарит света торжество

Денница дарит света торжество,
Для глаза пир, но наступает час,
Когда раскинет крылья божество,
И тьма ночная скроет все от нас.

Так жизнь людская свой раскрыв бутон,
Едва привыкнув к красоте цветка,
Земле готова совершить поклон,
Не осознав сколь бытность коротка.

Пусть коротка, но ежели с тобой,
Листы сплетая ночью или днем,
Другой бутон рад жить одной судьбой,
Забудь про свет, ищи отраду в нем.

И пусть увяли нежные цветы,
Но для меня всегда прекрасна Ты!

Рукой щедрот наследство расточив

Рукой щедрот наследство расточив,
Ты вдаль не смотришь сумасброд любезный.
Богатств во благо не употребив,
Не умножаешь опыт всем полезный.

Растратчик-скряга, пользуешь ты то,
Что от природы получил для роста.
Но, прибыли не получил никто.
Чужим запасом ты владеешь просто.

Ты договор оформил сам с собой,
Потребу улаживать ничем не связан.
А что ж вопрос поставленный судьбой,
– Где клад, что ты приумножать обязан?

Быть может, что и ты ведом мечтой,
Но суждено погибнуть ей с тобой.

Увы, испить из гиппокрены

Увы, испить из Гиппокрены
Мне не судил волшебный случай.
Строка моя обыкновенна,
Раздумьем сколь свой мозг не мучай.

Мне не дано слагать поэмы,
Иль одам страстным отдаваться.
Но, чтобы быть в рядах богемы
Стал в твердой форме упражняться.

Пегас, красавец легкокрылый,
Яви внимание к поэту.
Могучих крыл волшебной силой,
Навей способности к сонету.

Иных полей не стану я топтать,
С одной бы нивы урожай собрать.

Мне нет нужды смотреться в зеркала

Мне нет нужды смотреться в зеркала,
Я молод всякий час, когда с тобою.
Пусть у тебя морщинка пролегла,
Себя не вижу рядом я с другою.

Твои глаза замена зеркалам,
Лишь в них свое ищу я отраженье.
Прав этих я так просто не отдам,
Одной тебе доверено решенье.

Твой охранять покой моя судьба,
Я не ищу другого примененья.
К тебе, с тобою быть моя мольба,
Не разрушай быть рядом наслажденья.

Жизнь долгая связала стук сердец,
Твое замрет – и моему конец.

Витии праздные, богинь и нимф певцы

Витии праздные, богинь и нимф певцы,
Земным красавицам слагаете вы оды,
Надежд, мечтаний и восторгов продавцы,
Для них сулите вы лишь ясные погоды.

Как рыночный торгаш поёте вы хвалы
Любой, что оплатить готова вдохновенье.
Все Эвмениды и Хариты и Мойры,
К вам дружно прилетят для оды сотворенья.

Меня высоким штилем не сподобил Бог,
А ту, что разожгла во мне огонь поэта,
И я с восторгом чувства славословить мог,
Но выбрал скромный слог обычного сонета.

Не собираюсь я любовь свою хвалить,
Поскольку не намерен вам ее дарить.

Проходит жизнь, годам не скажешь нет

Проходит жизнь, годам не скажешь нет.
С тобою я, давно уже не молод.
Моя судьба под твой равнять свой след
Со стороны, тебе грозит где холод.

В твоих глазах стремлюсь я угадать
Каких забот мне предпринять решенья,
Как угодить и чем еще воздать
За бывшие когда-то прегрешенья.

И ты ко мне навстречу сделай шаг.
Сплетутся пусть тесней сердца и руки.
Без помощи твоей я бос и наг,
Храни себя, не приближай разлуки.

Пусть дольше длится унисон сердец,
Твое замолкнет – моему конец.

Подобен я провальному премьеру

Подобен я провальному премьеру
Забывшему слова знакомой роли.
Рискует он сломать свою карьеру,
Я ж погибаю от сердечной боли.

Слова не идут, губы как короста,
Не потому, что сердце оскудело,
Ему при всех стучать так было просто,
Тебе ж одной, шептать вдруг захотело.

Так пусть же этот лист, мольбы ходатай,
Сонет моей любви тебе доставит.
Любой ответ приму своей расплатой,
За стих, что след в душе твоей оставит.

Не отвергай, написано душою,
Я сердцем наг и чист перед тобою.

Что есть любовь? Прогулки под луной?

Что есть любовь? Прогулки под луной?
Восторги встреч? Томленья ожиданий?
Иль тот сосуд с неясною судьбой,
Где огонек зашелся от мерцаний?

Меня любовь накрыла в пик зимы.
Снегирь, не соловей вещал про это.
Упала наконец завеса тьмы
И я обрел живой источник света.

И пусть январь всем начинает счет,
Мне он времен начало, даже больше.
Моя душа отправилась в полет,
Ее потери нет утраты горше.

Любовь, так это каждому свое.
Я псом готов лежать у ног ее.

Ты ноченька прости поэта моего

Ты ноченька прости поэта моего,
Ночами с Музою ему милей общаться,
Когда всем ночь дана восторгам отдаваться,
Он в словоблудии шлифует мастерство.

В пиитике погряз и плоть не для него,
С катреном и пером нет мочи расставаться,
Согласен, что в таком прискорбно сознаваться,
Что ж, виноват, сей грех не чужд для самого.

Полуночной порой, как суета смирится,
Как Муза шевельнет крылами вдохновенья,
Так сладко и привычно мне за стол садиться.

И сквозь канву строки продернуть мысль стремиться,
Уверенно писать, творить стихотворенья,
Всем тем, кто оценить их может – посвящая.

Отец родительским охвачен упоеньем

Отец родительским охвачен упоеньем
Порою чад своих карает за проказы.
Так ювелир искусный с истым вдохновеньем
Гранит, шлифует, совершенствует алмазы.

Другому мастеру привычней делать стразы,
«Характером» слабей, но столько же сиянья.
Вполне годятся на гламурные показы,
Где ценна видимость, эрзац от содержанья.

Живая плоть детей, как поле приложенья
Усилям мастера, что цель себе поставил.
Чтоб жизнь достойное имела продолженье
Переживанием не мучься, что заставил.

Ты цель определи и следуй к цели свято.
Упорного успех вознаградит когда-то.

Отец мне говорил – не слушай женщин

Отец мне говорил – не слушай женщин,
Не потому, что мыслят однобоко.
Ты с чувством долга навсегда повенчан,
Твоя судьба нести его до срока.

Не пользуй случай разделить заботы,
Хоть спутница в советчики стремится.
Не торопись принять ее щедроты,
Терпи, свой разум заставляй трудиться.

Не нагружай ее умовращеньем,
Не для того Господь назначил Еву.
Она пусть будет сладким угощеньем,
За что будь вечно благодарен небу.

Ты на себя не допускай давленья,
Но, – будь готов молить ее прощенья.

Любовью полон я, но заперты уста

Любовью полон я, но заперты уста.
Любовь моя тиха, не терпит суеты.
Любви моей сонет и так услышит та,
Любимая, кому и нежность, и цветы.

Любовных песен громко не пою, шепчу.
Любимой внове мне стихом стелить тропу.
Любовным пафосом кичиться не хочу,
Любовью не намерен улаживать толпу.

Любви ищу ее и приговор любой,
Любя восторженно, безропотно приму.
Любимым назовет, поманит за собой,
Любимой под ноги себя ковром метну.

Любовь восторг, любовь судьба, любовь беда.
Любовь легко не поддается никогда.

Какой родник тебе дарует сил

Какой родник тебе дарует сил,
Меня без сил оставить в нужный час,
Чтоб я пощады у тебя просил,
Тебе, доверив все решать за нас?

Зачем внушаю ложь своим глазам,
Что свет не свет и дождик не вода?
Как сладко верить мне твоим слезам,
Хоть лгут они коварные всегда.

Любой, твою греховность осознав,
Исполнен будет праведной враждой,
А я, твое двуличие приняв,
Боюсь, отвергнут, брошен быть тобой.

Достойна похвалы моя любовь,
Когда и ложь не остужает кровь?

Любви недуг забрался в душу мне

Любви недуг забрался в душу мне
Родив огня тугие языки,
Когда тебя увидел я во сне
Не ведая о пламени тоски.

Тебя я в яви видел только раз,
Мелькнула, и растаял в дымке след.
Но пламень вождельня не погас,
Меня обрушив в темный омут бед.

Не остужает бездны глубина,
Огонь бушует, будоражит кровь.
Ко всем я слеп, лишь ты одна нужна,
Тебя увидеть я мечтаю вновь.

Какой дорогой дальше мне идти,
Чтобы сошлись небесные пути?

Гордыню тешит всяк своим богатством

Гордыню тешит всяк своим богатством,
Кто древом родовым, а кто деньгами,
Красотка пышным бюстом и ногами,
А кто-то щедростью и меценатством.

Пристрастия людские многолики,
И мне одно из лиц на сердце пало,
Резвее сердце биться сразу стало,
Былые страсти сделались безлики.

Моей гордыне нынче есть задача,
Прекрасный образ, что запал глубоко,
Украсть, купить чудесное барокко,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.